стараясь нормализовать обстановку в регионе. Как и многие либерально настроенные горцы, не принял власть большевиков, стал одним из лидеров горского национально-демократического движения, на короткий период стал во главе Горской республики. В отличие от многих своих соратников, остался на территории, занятой ВСЮР, сотрудничал с белогвардейцами на почве общего неприятия большевизма. После гибели Белого движения на Кавказе был вынужден покинуть Родину, эмигрировал в Турцию, где продолжил активно заниматься вопросами, связанными с горской эмиграцией. Во время Второй мировой войны, несмотря на свое крайнее неприятие Советской власти, отказался встать на путь коллаборационизма с Германией.

***

1. Артемьев А.С., Лобанов В.Б. Владикавказский съезд горских народов Северного Кавказа в мае 1917 г. // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 73-77.
2. Артемьев А.С., Лобанов В.Б. Добровольческая армия в Терской области: Конец 1918 – первая половина 1919 гг. // Современная научная мысль. 2019. № 1. С. 43-50.
3. Добрякова Н.А., Донин А.Я., Лобанов В.Б. Антибольшевистские силы Терско-Дагестанского региона в период Гражданской войны 1917-1920 гг. // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 58-67.
4. Камбиев А.М. Азербайджанская Демократическая Республика и ее политика в отношении Терека и Дагестана (вторая половина 1919 – начало 1920 гг.) // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2020. Т. 4. № 4. С. 1140-1173.
5. Камбиев А.М. Нажмуддин Гоцинский – активный деятель Революции и Гражданской войны на Северном Кавказе (1917-1920) // Современная научная мысль. 2021. № 2. С. 135-139.
6. Пученков А.С. Размышляя о Гражданской войне // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 33-37.
7. Пученков А.С. Южнорусское белое движение и Польша в годы Гражданской войны (1919-1920 гг.) // Вопросы истории. 2020. № 3. С. 53-66.

Касарова В.Г., Сологян А.А.

Характеристика мусульманско-коптских отношений в Египте и тенденция их развития

*Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-09

Аннотация

В статье рассматриваются мусульманско-коптские отношения на протяжении многовековой истории, дается общая характеристика и тенденция развития этих отношений в Египте. Дается серьезный анализ и оценка дальнейших перспектив их взаимодействия. Статья содержит выводы о мусульманско-коптских отношениях в историческом контексте. Данная статья будет интересна всем интересующимся историей Египта.

Ключевые слова: копты, Египет, взаимодействие, многовековая история, этапы развития, мусульманско-коптские отношения, межэтнический характер.

Abstract

The article examines the Muslim-Coptic relations throughout the centuries-old history, gives a general characteristic and the tendency of the development of these relations in Egypt. A serious analysis and assessment of further prospects of their interaction is given. The article contains conclusions about Muslim-Kop relations in a historical context. This article will be of interest to everyone interested in the history of Egypt.

Keywords: copts, Egypt, interaction, centuries-old history, stages of development, Muslim-Coptic relations, interethnic character.

В современном мире часто приходится возвращаться к вопросам национальной идентичности в разных частях земного шара. «Один из самых сложных вопросов, который является актуальным в настоящее время: исторически сложившиеся взаимоотношения

мусульман и коптов в Египте.» [1, С. 5] Отношения между коптами и египетскими мусульманами были непростыми с древнейших времен, эти проблемы «актуальны и в настоящее время, и корни эти проблем ведут в историческое прошлое страны.» [2, С. 5]

Проведенные нами исследования жизни коптов дают основания сделать следующие выводы.

Во-первых, несмотря на то, что коптам пришлось испытать на себе арабское влияние, они имеют достаточно богатую культурно-историческую традицию и этапы развития, которые могут стать интересным материалом для исторических исследований. Поэтому тема данного исследования актуальна.

Во-вторых, проблемы мусульманско-коптских отношений в Египте достаточно часто оказываются в центре внимания ученых и исследователей. Огромный интерес вызывает на протяжении многолетней истории представление о причинах, типах и последствиях конфессиональных конфликтов, носящих межэтнический характер, в контексте исторической и современной ситуации на региональном уровне.

В-третьих, после многих лет борьбы в Египте ислам смог занять то, что составляло вакуум власти во многих областях, в которые он распространился.

В-четвертых, копты являются этнорелигиозной группой, которая проживает в основном районе современного Египта и представляет собой крупнейшее христианское сообщество. Копты также являются крупнейшей христианской религиозной группой в Судане и Ливии. Исторически они общались на коптском языке, прямом потомке демотического языка, на котором говорили в римскую эпоху. Коптский язык является центром коптологии, и его использование сохраняется в литургических обрядах, хотя большинство коптов сегодня говорит по-арабски. Копты в Египте составляют самую крупную христианскую общину на Ближнем Востоке. Большинство коптов придерживаются коптской православной церкви Александрии.

В-пятых, вопрос о коптской идентичности никогда не поднимался до возникновения панарабизма при Г. А. Насере в начале 1950-х годов. До этого момента египетский национализм (также называемый фараонизмом) был основной формой выражения египетской идентичности. Как египетские мусульмане, так и египетские христиане считали себя только египтянами без каких-либо арабских влияний. Борьба за установление этой египетской идентичности началась, когда Насер и его режим попытались навязать арабскую принадлежность в стране и стереть все упоминания о Египте как об отдельной и уникальной цивилизации. Сегодня египетские (христианские) копты и многие египетские мусульмане отвергают арабский национализм, подчеркивая коренное египетское наследие и культуру, а также свою собственную уникальную этническую принадлежность и генетический состав, которые полностью отличаются от арабских.

В-шестых, копты особенно гордятся своей уникальностью. На протяжении веков они всегда отвергали и боролись против различных давлений, которые иностранные правители пытались навязать им. Будучи неотъемлемой частью общества, копты оставались культурно и религиозно отличными от окружающих.

В-седьмых, ощущалось влияние арабского завоевания Египта на жизнь египетских христиан раннего Средневековья. В начале мусульманского завоевания Египет был частью Византийской Восточной Римской Империи, у которой была своя столица в Константинополе. Однако Император Ираклий вновь захватил его после серии походов против Сасанидских персов, но через десять лет уступил его мусульманской армии Рашидуна. До начала мусульманского завоевания Египта византийцы уже потеряли Ливию и царство Гассанидов из-за мусульман. Это способствовало ослаблению Империи.

Исламизация Египта произошла в результате завоевания мусульман арабами во главе с военным губернатором Палестины Амр ибн аль-Аасом. Коренное население Египта ощутило на себе масштабный переход от христианства к исламу. Этот процесс исламизации сопровождался одновременной волной арабизации. Таким образом, все эти факторы привели к тому, что к середине X века мусульмане стали большинством в Египте. Египетское

население постепенно приобщается к арабской культуре, а родной язык заменяется на арабский. Арабы в VII веке редко использовали термин «египетский» и чаще термин «копт», чтобы описать людей. Таким образом, египтяне стали известны как копты, а египетская церковь стала известна как коптская.

В-восьмых, положение коптов в Египте эпохи Фатимидов и их отношения с мусульманским миром в период высокого и позднего Средневековья были относительно нормальными. Фатимидский халифат был исмаилитским шиитским исламским халифатом, который охватывал большую территорию Северной Африки, от Красного моря на востоке до Атлантического океана на западе. В начале своих завоеваний халифат проявлял религиозную терпимость по отношению к не исмаилитским сектам ислама, а также к евреям, мальтийским христианам и египетским коптским христианам. Однако его лидеры не смогли убедить египетское население в принятии халифатских религиозных взглядов. В отличие от западноевропейских правительств, продвижение по службе в государственных учреждениях Фатимида было скорее меритократическим, чем основано на наследственности. Представители других ветвей ислама, например, сунниты, назначались на правительственные посты так же, как шииты. Толерантность распространялась на не мусульман - христиан и евреев, которые занимали высокие должности в правительстве благодаря своим способностям, а терпимость была необходима для обеспечения притока денег от тех, кто был не мусульманином.

В-девятых, социально-политические и религиозные отношения коптов и мусульман в эпоху Нового времени претерпевают изменения не в лучшую сторону. В XVII в. термин «копты» входит во всеобщее употребление в Европе для обозначения египтян-христиан, создавших в новых религиозных и политических условиях своеобразную культуру, замечаемую повсюду на Востоке уже с IV в. Период правления мамлюков был для коптов тяжелым, тогда были разрушены и разграблены многие церкви. При мусульманском правлении этнические копты были отрезаны от основного направления христианства и вынуждены были придерживаться соглашения Пакта Умара, присвоившего им статус «зимми». Их положение значительно улучшилось под властью Мухаммеда Али в начале XIX века. Он отменил джизью (налог на не мусульман) и позволил этническим коптам служить в армии. Включение Египта в состав Османской Империи изменило положение христиан в лучшую сторону, а с приходом к власти в 1805 году реформатора Мухаммеда Али всяческие гонения и притеснения прекратились. В 1856 году была отменена подушная подать и копты уравнились с мусульманами в праве быть принятыми на военную службу. В начавшемся в 1881 году национально-освободительном движении копты принимали самое активное участие наряду с мусульманами, равно как и в антианглийской революции 1919 года, проходившей под лозунгом «Египет для египтян». Лидер революционного движения – известный египетский националист Саад Заглул неоднократно в своих выступлениях подчеркивал, что Египет принадлежит коптам так же, как и мусульманам.

Несмотря на преследования коптская церковь как религиозное учреждение никогда не контролировалась и не позволяла себя контролировать правительству Египта.

В-десятых, можно проследить эволюцию мусульманско-коптских отношений в Новейшее время и на современном этапе. В 1952 году Гамаль Абдель Насер вместе с офицерами армии совершил государственный переворот против короля Фарука, который свергнул Королевство Египет и основал республику. Основой политики Насера был панарабский национализм и социализм. Национализационная политика Насера серьезно затронула коптов, хотя они и составляли около 10-20% населения.

Кроме того, панарабская политика Насера подорвала приверженность коптов к чувству идентичности в отношении их египетской до арабской и, конечно же, не арабской идентичности. Она привела к тому, что разрешение на строительство церквей было отложено вместе с решением о закрытии христианских религиозных судов.

Многие коптские интеллектуалы придерживаются политики «фараонизма», которая считает, что коптская культура во многом происходит от дохристианской, фараоновской культуры и никак не связана с греческой.

В-одиннадцатых, проблемы межконфессиональных отношений мусульман и коптов на современном этапе вызывают опасения. Начиная с 1980-х годов теологи из восточных православных церквей встречались в надежде разрешить теологические противоречия и пришли к выводу, что многие различия вызваны использованием различной терминологии.

Летом 2001 года коптские православные и греко-православные патриархаты Александрии согласились на взаимное признание крещений, совершаемых в церквях друг друга, что делает ненужным повторное крещение, и признавали таинство брака, которое совершается другими конфессиями. Если раньше, коптские православные и греческие православные христиане хотели вступить в брак, то обряд бракосочетания должен был исполняться в каждой церкви, чтобы быть признанным обеими. Теперь это можно сделать только в одной церкви, и он будет признанным.

Религиозная свобода в Египте в различной степени сдерживается дискриминационной и ограничительной государственной политикой. Коптские христиане, являясь крупнейшим религиозным меньшинством в Египте, также подвергаются этому негативному воздействию. Они столкнулись с растущей маргинализацией после государственного переворота 1952 года во главе с Гамалем Абделем Насером.

Итак, мусульманско-христианские отношения, сегодня неизбежно страдают от многовековых проявлений исламского фундаментализма. Страхи, порожденные этим насилием и вытеснением, конечно, усугубляются террористическими актами, которые происходят в разных странах мира с начала XXI века.

Со своей стороны, многие мусульмане переживают то, что они считают новой формой международного колониализма. Мусульманские страны в развивающемся мире часто контролируются западными державами с помощью таких организаций, как Всемирный Банк, Международный Валютный Фонд и Совет Безопасности ООН. Давно известно, что Запад поддерживает коррумпированных диктаторов, чтобы способствовать удовлетворению собственных экономических амбиций. Мусульмане, что неудивительно, ставят под сомнение искренность западной веры в справедливость и демократию.

Таким образом, сегодня в Египте копты подвергаются дискриминации, несмотря на возможную защиту, предусмотренную египетским законодательством. На фоне эскалации и исламизации общества и страны в целом, а также, видимая, огромная дистанция между политическими заявлениями государства и реальными событиями, происходящими в действительности, которые показывают, что нет никаких гарантий в соблюдении законодательства. Тем более, что в ближайшее время нет никаких гарантий на изменения второго пункта Конституции Египта. В свою очередь, тесная связь между Салафитами и государством превращается в политическую игру против братьев мусульман. В дополнение ко всему используются религиозные институты, как орудие политической борьбы. Хотелось бы верить и надеяться в обещание новой власти, что в перспективе, светские тенденции поэтапно будут преобладать в обществе, хотя всё это обусловлено прочностью политического режима Аль-Сиси.

Итак, мы рассмотрели мусульманско-коптские отношения на протяжении многовековой истории и дали общую характеристику и тенденцию развития этих отношений в Египте, проанализировав и оценив дальнейшие перспективы взаимодействия.

***

1. Сологян А.А., Касарова В.Г. Теоретико-методологические основы взаимоотношений мусульман и коптов в исторической перспективе // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. - № 1 (22). – 2021. – С.5-17.
2. Сологян А.А., Касарова В.Г. Особенности мусульманско-коптских отношений в Египте в Средних веках и в новое время // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. - № 2 (23). – 2021. – С.5-14.
3. Кузнецов А.Л., Касарова В.Г., Никишина Ю.В. История. – М.: МАДИ, 2015.